

Су Ци не мог вырваться из объятий Хуньдуня, а потому принялся мысленно набрасывать текст своей мольбы о пощаде. Но не успел он внести и пары правок, как воздух перед ними внезапно разорвался, образовав дыру в человеческий рост. Оттуда донесся голос А-Пу:

— Быстрее! Скорее! Времени совсем нет!

— Полегче, полегче! Пощади старика! — следом за ним раздался старческий голос, и спустя мгновение оба — старик и юноша — предстали перед Су Ци.

— Старый пень, ну наконец-то! — глаза Хуньдуня загорелись. Он поспешно добавил: — Скорее, посмотри на мою жену!

Наньцзи Сяньвэн, обрета равновесие, внимательно оглядел Су Ци. Лицо румяное, взгляд ясный, дыхание ровное и глубокое — ничто в нем не выдавало больного.

— Феникс выглядит вполне здоровым, — повернувшись к А-Пу, заметил Наньцзи Сяньвэн. — Где же та страшная болезнь, о которой ты говорил?

— Да ты присмотрись! Мама потеряла память, разве этого мало? — А-Пу подтолкнул старика вперед.

— Потеряла память? — Наньцзи Сяньвэн сделал два шага, снова присмотрелся к Су Ци и, нахмурившись, поднял правую руку.

Он замер, поднеся ладонь к самому лбу Су Ци, и закрыл глаза. Кончики его пальцев излучали мягкое, бледно-золотистое сияние.

Су Ци не смел даже дышать. Он до боли закусил губу, про себя повторяя тысячи раз: «Конец, я обречен».

Хуньдунь и А-Пу тоже затаили дыхание, боясь помешать Наньцзи Сяньвэну.

— Как же так! — спустя долгое время Наньцзи Сяньвэн резко отдернул руку. В его широко открытых глазах читался ужас.

— Что случилось? Что?! — тут же воскликнули Хуньдунь и А-Пу.

Наньцзи Сяньвэн лишь тяжело вздохнул, поглаживая бороду.

— Не вздыхай просто так! Что происходит? — Хуньдунь был готов подпрыгнуть от нетерпения.

— Да, дедушка Долголетие, что с моей мамой? — А-Пу закружил вокруг старика.

Наньцзи Сяньвэн не ответил, а вместо этого спросил Су Ци:

— Феникс, где ты был последние пятьсот лет?

— Я... — Су Ци почувствовал, как сердце ушло в пятки. — Не знаю... Я ничего не помню...

Наньцзи Сяньвэн снова тяжело вздохнул.

— Да хватит тебе вздыхать! Говори уже! — не выдержал Хуньдунь и вскочил на ноги.

Только тогда Наньцзи Сяньвэн заговорил:

— Душа Феникса получила страшные увечья. Она ослабла настолько, что теперь ничем не отличается от человеческой. Если бы он не растратил свои духовные силы, душа не выдержала бы нагрузки этого тела и давно бы канула в небытие.

Канула в небытие? Су Ци не понимал, что это значит для божественного зверя, но Хуньдунь и А-Пу осознавали всё слишком хорошо.

Божественные звери после смерти, как и люди, попадают в цикл перерождений. Но в отличие от людей, их перерождение не означает полное очищение от прошлого и разрыв с ним. Для них перерождение — это процесс, при котором после гибели тела, под воздействием энергии неба и земли, они вновь обретают силу и возвращаются в мир. Помимо обновления плоти, их память и способности почти не страдают — они лишь оказываются запечатаны и требуют времени для пробуждения.

Более того, какие бы раны ни получил зверь — будь то расчленение или превращение в пыль, — пока его душа не вернулась в пустоту превыше девяти небес, он может возродиться.

Но возвращение в пустоту означает полное исчезновение. Навсегда. Для них это и есть настоящая, окончательная смерть.

— Как же так... как же это вышло? — глаза А-Пу мгновенно покраснели, губы задрожали, а в голосе послышались слезы.

Хуньдунь смотрел на Су Ци, плотно сжав губы. В кои-то веки он не шумел, а погрузился в долгое молчание.

Су Ци растерянно хлопал глазами. Он не понимал, почему атмосфера вдруг стала такой

тяжелой, словно он одной ногой в могиле. Он слышал, как старик говорил, что его душа слаба, как у человека... но он ведь и есть человек! И почему этот Наньцзи Сяньвэн не обнаружил, что он не тот, за кого себя выдает?

Может, он просто шарлатан? Какая удача! Столкнулся с двумя дураками и одним неучем — и провернул такую аферу!

Су Ци даже стало весело: в любом случае, восемьдесят восемь ударов небесной молнии ему больше не грозят! А эти двое ведут себя так, будто оплакивают жену или мать — непонятно только зачем, ведь он же не «канул в ту пустоту»! Ну, по крайней мере, он — нет, а что там с настоящим владельцем тела, он не знал.

— Есть способ спасти его? — Хуньдунь, необычно серьезный, задал главный вопрос.

Наньцзи Сяньвэн покачал головой.

— Нет?! — А-Пу был на грани слез.

— Я не сказал, что нет, — поправился старик.

— Слушай, ты можешь не делать таких пауз?! И если есть способ, зачем ты качал головой?! — сердце Хуньдуня колотилось, он в ярости дернул старика за бороду.

— Ай-яй! Не тяни меня за бороду! Грубиян! — Наньцзи Сяньвэн прикрыл бороду руками и отступил на пару шагов, чтобы Хуньдунь не продолжил атаку. — Я просто привык качать головой, чего ты так разволновался? Я же не сказал, что ничего нельзя сделать!

— Если будешь тянуть время, я вырву твою бороду с корнем! Говори! — Хуньдунь потряс кулаком.

— Ой, ладно, дедушка Долголетие, ну скажите же! Какой способ? — А-Пу ухватился за рукав старика, умоляя его.

Су Ци наблюдал за этой троицей и про себя усмехался: «Душа в теле другая, а они лечить собрались? Как? Обрядом изгнания духов?»

Наньцзи Сяньвэн погладил бороду и медленно произнес:

— Нужно найти место, насыщенное духовной энергией, чтобы Феникс мог в покое укрепить свою душу. Затем нужно отыскать фрагменты его духа, восстановить их и подпитывать духовной силой. Через пятьсот лет душа стабилизируется. Однако...

— Однако? — в один голос спросили отец и сын.

— Однако сейчас духовная энергия на Священной горе иссякла. Боюсь, даже за тысячу лет Феникс не восстановится, а скорее погибнет на полпути от нехватки сил, — добавил Наньцзи Сяньвэн.

— Что же тогда делать? — спросил А-Пу.

— Только отправиться в мир людей и искать место с мощными потоками энергии. Только там есть шанс на спасение, — ответил Наньцзи Сяньвэн.

— Где в нынешнем мире людей найдешь такое место? Там, небось, еще хуже, чем на Священной горе! По-моему, лучше вернуться на вершину Куньлунь, — возразил Хуньдунь.

— Нельзя, никак нельзя, — тут же запротестовал Наньцзи Сяньвэн. — На вершине Куньлунь полно божественных зверей, там слишком много смешанных энергий. Феникс может сойти с ума во время восстановления души, поэтому...

— То нельзя, это нельзя! Что же нам тогда делать? — нервничал Хуньдунь.

— Если найти Кровавые слезы Феникса и использовать их вместе с артефактом для подпитки души, то это возможно, — Наньцзи Сяньвэн снова погладил бороду.

— Кровавые слезы Феникса?!

Ходили легенды, что после того, как Феникс прольет кровавые слезы, он больше не сможет возродиться в огне.

В те времена богиня Нюйва, услышав это, прониклась жалостью к Фениксу, который долгое время сопровождал ее и приносил пользу всему миру. Она извлекла собственные кровавые слезы и с помощью огня Феникса выковала три огненных жемчужины, назвав их Кровавыми слезами Феникса. Они должны были трижды защитить его в смертельной опасности и уберечь от возвращения в пустоту.

Но десятки тысяч лет назад, когда Нюйва спасала мир и латала небеса, многие божественные звери пришли ей на помощь. Феникс сжег себя в собственном пламени и пал в цикл перерождений, а Кровавые слезы оказались рассеяны по миру людей.

Когда Феникс вновь появился в мире, следы жемчужин давно затерялись. Даже всезнающий Бай Цзэ не знал, где они.

Все твердили, что Кровавые слезы исчезли вместе с гибелью богини Нюйвы. И так же, как

никто не знал, возродится ли когда-нибудь сама Нюйва, никто не верил в возвращение Кровавых слез.

— Тогда не только Феникс получил дар, — Хуньдунь сделал паузу. — Бай Цзэ получил Книгу десяти тысяч поколений, Чжу Цзюинь и Инлун — Чешуйки защиты сердца, Цинлун и Байху — защитные артефакты. Даже нас с Цюнцзи, известных как двое из Четырех великих злобных зверей, она одарила Семенами ясности, чтобы мы не поддались скверне и не превратились в кровожадных чудовищ...

А-Пу подхватил:

— Я слышал от учителя, что после битвы за небо богиня Нюйва погибла, а звери пали в перерождение. Когда все они вернулись, оказалось, что все артефакты, кроме слез мамы и чешуек дяди Чжу Цзюиня, сохранились... Все решили, что раз слезы и чешуйки были частью самой Нюйвы, то они исчезли вместе с ней.

— Так как же их тогда найти? Ты ведь хочешь сказать, что моя жена... — Хуньдунь запнулся, ком встал у него в горле. Он опустил голову, сжимая кулаки.

А-Пу шмыгнул носом, тоже не поднимая глаз.

Су Ци с интересом слушал историю этого мира, но внезапная тишина заставила его почувствовать себя неловко. Он перевел взгляд с одного на другого и тихо пробормотал:

— Может, все-таки отправимся в мир людей? А вдруг получится?

<http://bllate.org/book/22330/2339053>